

Это стало для меня неожиданностью. Честно говоря, это действительно стало для меня неожиданностью. Экзамены были сданы, наступил праздник конца года, и в тот день, когда я сидел вместе с остальными, готовый съесть свой последний ужин этого учебного года в Хогвартсе, профессор Дамблдор встал и попросил, чтобы вся комната замолчала.

"В этом году", - сказал он. "Хогвартс был избавлен от ужасающей участи. В начале года была открыта Тайная комната, и монстр Салазара Слизерина вырвался на свободу", - он посмотрел на студентов, которые начали перешёптывались между собой. "Это была удача, что первая жертва оказалась окаменевшей, а не убитой. Однако это удача не гарантировала, что больше жертв не будет. И кто-то решил разобраться с Тайной комнатой и ее монстром, бросив вызов хозяину монстра, в результате чего больше ни один ученик в школе не подвергнется нападению ужаса Слизерина. Взвалив на свои плечи большой риск, этот молчаливый герой еще раз спас школу".

По толпе пронеслось недоверие. Взмахом палочки Дамблдор указал на потолок Хогвартса, и он сместился и изменился, показав изображение Василиска во всей его великолепной длине, лежащего мертвым на полу Тайной комнаты. Некоторые студенты закричали, другие расширили глаза в недоумении.

"Василиск, чудовищное существо, созданное, чтобы убивать своим зрением, способное на ужасающие поступки, был выпущен в школу", - продолжил Дамблдор, "И все же его остановили. Его остановил не сотрудник школы, а отважный ученик. Храбрый человек, с безмерным умом и хитростью, чьими единственными чертами были его трудолюбие и его несомненное желание защитить вас, студентов, от зла".

Изображение Василиска исчезло, вернув ночное небо Хогвартса.

"Этот человек спас школу, учеников, и ничего не просил взамен, кроме одной простой вещи. Некоторые из вас могут чувствовать, что это прискорбно, другие могут быть рады этому, но, в конце концов, я почувствовал необходимость еще раз оказать услугу этому молодому, и смелому ученику, как и в прошлом году", - он улыбнулся и взмахнул палочкой. "Ибо его желанием было, чтобы ко всем относились как к победителям Кубка факультета, независимо от баллов набранных за год".

За столом Слизерина поднялся шум, так как до этого они уверенно лидировали, а Когтевран был вторым.

"Ибо именно тогда, когда все черты школы объединяются, когда все лучшие черты факультетов работают вместе, и могут быть достигнуты величайшие чудеса, величайшие достижения", - продолжил Дамблдор. "Успех зависит не только от тяжелой работы. Он достигается не только благодаря уму или храбрости. Не хитрость сама по себе дарует вам успех. Когда все объединяются, когда кто-то возвышается над факультетами, именно тогда они по-настоящему показывают, какое величие есть в Волшебнике или Ведьме. Объединившись, факультеты Хогвартса приносят лучшее, что может предложить школа".

Он развел руками: "Таким образом, наслаждайтесь праздником в честь окончания года. Наслаждайтесь этим, зная, что до тех пор, пока будут ученики, которые смотрят за пределы своих факультетов, ни будет ни одного места безопаснее, чем Хогвартс".

Я захлопал, когда директор снова сел, и, в свою очередь, это заставило захлопать еще нескольких учеников. Несколько минут спустя весь зал захлопал, хотя слизеринцы в основном были недовольны тем, что снова потеряли свой титул "первого факультета".

"Кем бы ни был этот человек, он должен прекратить это делать", - кисло проворчал Когтевранец. "Вся моя тяжелая работа пропала даром! Что, если бы победили мы? Я бы не вынес этого..."

"Но пока это скидывает слизеринцев с их высокого насеста, все в порядке", - сказал другой.

Я спокойно съел свои бараньи отбивные, вздыхая над неудачным десертом из жележных бобов. Мои глаза обратились к Дамблдору, который уставился на свое с выражением досады. Наши взгляды на мгновение встретились, и я сочувственно посмотрел на него. Он вернул мне этот взгляд, а затем, как один, мы оба принялись за наши собственные пудинги.

Затем я улыбнулся, увидев, как засияли глаза Дамблдора. Если ему не повезло с неправильным вкусом жележных бобов, то решение состояло в том, чтобы кто-то собрал бобы, разрезал их пополам и попробовал одну половину на вкус, прежде чем решить, бросать ее в пудинг или нет. Я использовал Уэйна для тестирования, так как десерт был его идеей. Домашние эльфы были почти в восторге от мысли о том, чтобы угостить Дамблдора хорошим десертом из пудинга.

Конечно, Уэйн был менее чем счастлив, поняв, что я извлек фактор случайности из этих адских бобов со случайным вкусом, но это была его проблема.

Я же ел свой вкусный пудинг и наслаждался вкусом ирисок, торта, яблочного пирога и еще многим чем хорошим.

И все же мое счастье было недолгим.

"Мы знаем, что ты делаешь", - голос привлек мое внимание, и я повернулась к источнику. Золотое трио было там, смотрело на меня, когда я поднимался вверх, чтобы провести свою последнюю ночь в удобных кроватях общежитий Равенкло.

"Прошу прощения?" - озадаченно спросил я. Аманда и Луна по очереди остановились, одна озадаченная, а другая пытающаяся удержать улыбку на лице.

"Ты тот, кто выравнивал очки факультетов", - сказала Гермиона. "Ты первым украл Философский камень, а в этом году выпустил Василиска только для того, чтобы победить его и завоевать расположение профессоров".

Я недоуменно моргнул. "Что???".

"Ты наложил на Дамблдора и других профессоров Запретное Заклинание, но это заканчивается здесь и сейчас", - добавил Рон, поднимая свою наполовину сломанную палочку.

Я вытаращил глаза. Ошеломленный, я уставился на него.

"Вы это серьезно?" - удалось мне прохрипеть. "Это что, розыгрыш?" - спросил я затем. "Это потому, что я доставил вас профессору Снейпу за кражу его ингредиентов?"

"Не держи нас за дураков!" Гарри Поттер воскликнул: "Мы знаем, что ты изучал Темные книги, и Дамблдор никогда не стал бы дружить с Темным волшебником!"

Я ущипнул себя за переносицу. Я усмехнулся. Я покачал головой и поднял обе руки вверх. "Хорошо", - сказал я. "Я такой великий темный волшебник, что мне удалось все это на втором курсе в Хогвартсе", - я взглянул на Аманду, а затем на Луну. "Тогда, наверное, мы все злые волшебники".

Аманда усмехнулась на это: "О жаль, а я так хотела быть аврором".

"Мне жаль, но я собираюсь стать журналисткой, когда вырасту, как и мой отец", - вместо этого сказала Луна, улыбаясь. "Я не могу быть журналистом, если я злая волшебница, не так ли?"

"Отнесись к этому серьезно!" - рявкнул Рон. "Мы знаем, что ты плохой".

"Почему?" - спросил я.

"Э-э?" - невнятно сказал Рон.

"Почему я плохой?" - спросил я. "Просто объясните почему вы так думаете".

Гермиона глубоко вздохнула. Она действительно хотела это объяснить. Это было похоже на то, как Банда Скуби объясняет причины поимки злодея в маске. "Профессора неестественно любят тебя", - сказала она. "Ты использовал Локхарта для получения Темных книг, я проверила список книг, которые ты взял из библиотеки, а затем ты разоблачил его как мошенника. Так и должно быть. Он не хотел следовать за тобой, поэтому ты разрушил его карьеру. Затем ты использовал эти книги, чтобы вызвать Василиска, а затем победить его. Тем временем ты научился контролировать умы профессоров и они стали буквально есть с твоих рук".

Я нахмурил брови. "Нет, на самом деле, Локхарт - настоящий мошенник, и я не имею к этому никакого отношения".

Гермиона запнулась. "Мы следили за тобой. Ты ушел в запретный лес и вышел оттуда вместе с ней окаменевшим человеком! Вы явно практиковались, чтобы привлечь больше студентов к этой неразберихе, прежде чем передумали", - воскликнула она, указывая на Аманду.

"О, это была Меган, Пуффендуйка", - сказала Аманда, в свою очередь пожимая плечами. "Это она заколдовала меня", - она пожала плечами. "Она могла бы использовать жгучее заклятие. От них увертываться забавнее".

"Это то, что сказал бы любой, кто находится под контролем Темной магии!" - воскликнул Рон.

Я вздохнул. "Итак, просто чтобы нам было ясно, как вы планируете победить меня, если бы это было так?" Я посмотрел на них троих. "Типа, я не злой, но, похоже, я не могу убедить вас в обратном без доказательств, так как нам разрешить эту ситуацию?"

"Профессор Люпин", - сказал Гарри. "Он новичок и прибыл только в этом последнем семестре. Он будет тем, кто сможет разобраться в этой ситуации".

Я закатил глаза. "Давайте рассуждать - директор вызвал его преподавать в Хогвартс. Если ваша логика имеет вес, кто скажет, что я уже не взял его под контроль "темной магией"?", - я сделал воздушные кавычки.

Моя непогрешимая логика задела в них за живое. Это было ясно по тому, как они посмотрели друг на друга, внезапно усомнившись в величии своих планов. Они заставляли даже немного взгрустнуть из-за их интеллекта. "Послушайте", - сказал я со вздохом. "Я действительно обманул Локхарта, чтобы достать несколько темных книг из библиотеки, но в первую очередь потому, что мне было любопытно посмотреть на них. Когда миссис Норрис окаменела, я подумала, что это темное проклятие, как и все остальные, а не волшебный зверь, как оказалось на самом деле", - я попытался изобразить легкую улыбку. "Я хороший ученик второго года, но это все. Я знаю некоторые трюки, некоторые заклинания, и я много практикуюсь, но я не могу

сделать ничего темного или злого. У меня есть просто знания, которые может найти любой, у кого есть желание их искать".

Я потер затылок, "А что касается профессоров, которые меня любят...Я сирота, живу в маггловском приюте, и мои единственные рождественские подарки приходят от моих друзей и от них. Так что, я полагаю, они вроде как жалеют меня? Я на самом деле просто Когтевранец, пытающийся стать действительно хорошим волшебником, потому что магия такая великая и крутая", - я улыбнулся. "Так что, пожалуйста, не могли бы вы не говорить таких вещей? Больно, когда другие думают, что я такой ужасный человек, что сознательно пытаюсь подвергнуть опасности школу только ради глупых баллов". Я пожал плечами. "Кого волнует, кто победит в кубке факультетов, когда на кону жизни?"

Наступила тишина. Это было молчание стыда. Именно молчание ознаменовало мою победу над этой троицей и окончательно решило вопрос раз и навсегда.

Таким образом, я ушел, тихо напевая про себя, и радуясь что обучил эту троицу древнему искусству отрицать все плохое и быть как можно более добрым, нежным и печальным.

Ибо я был Убрусом Шейдом...

...невероятным парнем с Когтеврана.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1727105>